

В этот момент Ли Юньдун задумался о том, являются ли правдой заявления врачей о том, что мозг - это твёрдый объект, потому что прямо сейчас в его черепе находилась какая-то непонятная расплавленная субстанция.

Чёрт, да даже его IQ, возможно, упал до отрицательного значения в этот момент. Ли Юньдун тупо пялился на неё.

Он пытался сказать что-то, его рот был открыт, но губы не двигались.

Глаза маленькой лисицы стали растерянными, а в их уголках начали собираться слёзы.

Именно появление слёз в её глазах вывело Ли Юньдуна из ступора:

— Эй, эй. Всё в порядке. Только не плачь, хорошо? Давай поговорим об этом дома.

Дин Нань не верила своим глазам.

Она подошла к маленькой лисе и сказала:

— Эй, ты что, не знаешь, этот парень...

Дин Нань настигла та же участь, что и её заступника, однако на этот раз всё произошло по вине маленькой лисицы, которая использовала тот же приём, что Ли Юньдун использовал против Ву Хуэя.

Дин Нань рухнула на задницу.

Несмотря на то, что ей было не сравниться с Чжоу Цинь, она всё равно оставалась одной из самых красивых девушек её факультета. Поэтому, казалось бы, она никак не могла просто пожать плечами в ответ на подобное унижение.

Ошеломлённая Дин Нань сидела на земле.

Она смотрела то на маленькую лисицу, то на Ли Юньдуна.

Её лицо было абсолютно лишено эмоций, словно её разум не мог обработать все произошедшие недавно события.

Сунь Ли, с другой стороны, выглядела намного спокойней.

— Ребята, вы что, снимаете очередную драму Чиунг Яо? Если да, то лучше найдите другое место! В конце концов, это университет, а не съемочная площадка!

(Примечание Переводчика: Чиунг Яо - популярная китайская писательница).

Ли Юньдун посмотрел на Сунь Ли и успокаивающе улыбнулся ей.

У него просто не было другого выбора. Как ни крути, она была старостой его класса. Даже если она не входила в самую верхушку университета, её авторитет нельзя было воспринимать легкомысленно.

Во-первых, его стипендия за этот семестр находилась полностью в её руках. Суть старосты заключается в том, чтобы быть где-то посередине между простыми студентами и управляющим персоналом.

Глупо утверждать, что это звание даёт какие-то невероятные полномочия, но в то же время нельзя сказать, что у старосты совсем нет никаких преимуществ.

Староста должен следить за тем, чтобы студенты каждый день посещали занятия, так как именно в зависимости от посещаемости рассчитывается стипендия каждого студента.

Стоит Сунь Ли решить злоупотребить своей властью, и весь этот семестр окажется потрачен для него впустую.

Ли Юньдун понятия не имел, что делать с маленькой лисой.

Нравится вам это или нет, но мужчина есть мужчина. Он бы соврал, если бы сказал, что ему не доставляло удовольствия то, что на него набрасывалась такая симпатичная девушка.

Прокашлявшись, он заговорил:

— Подожди меня дома, ладно? Как только я вернусь, тогда и поговорим.

Сказав это, он небрежно направился в сторону одного из зданий кампуса, как будто он был евнухом, абсолютно невосприимчивым к женской привлекательности.

Тем не менее, стоило Ли Юньдуну прийти в лекционный зал и занять своё место, он тут же ощутил, как знакомый женский аромат ударил ему в нос.

Оказалось, что маленькая лисица шла за ним по пятам прямоком до лекционного зала.

Как только Ли Юньдун занял своё место, она тут же села рядом с ним.

Когда Ли Юньдун уходил со “съёмочной площадки”, на самом деле внутренне он хотел, чтобы эта девушка последовала за ним, невзирая на всю его отстранённость. А теперь, когда его желание было исполнено, его сердце наполнилось радостью и восторгом.

— Зачем ты пошла за мной сюда?

Маленькая лисица восприняла слова Ли Юньдуна как выговор.

Слёзы потекли по её щекам, когда она сказала:

— Не бросай меня.

Сердце Ли Юньдуна мгновенно растаяло:

— Эй, никто тебя не бросит. Только не волнуйся, хорошо?

Маленькая лиса подняла голову и посмотрела на Ли Юньдуна.

Её глаза были наполнены страхом, предвкушением и настороженностью.

— Правда? — произнесла она тоненьким голоском.

— Конечно! — произнёс Ли Юньдун, не переставая кивать, прямо как те кивающие головастики в машинах.

— О, Чань так счастлива!

Ли Юньдуну стало любопытно, и он спросил:

— Чань?

Улыбка маленькой лисицы стала ещё шире, хотя изначально казалось, что дальше уже некуда.

Постучав указательным пальцем по кончику своего носа, она сказала:

— Да, Чань. Мой мастер дал мне это имя.

— Твой мастер?

В груди Су Чань что-то сжалось этот момент, но она всё равно симулировала невинный и наивный взгляд:

— Угу!

К её облегчению, Ли Юньдун не стал задавать лишних вопросов.

Вместо этого он улыбнулся ей в ответ и сказал:

— Я - Ли Юньдун.

<http://tl.rulate.ru/book/6053/1364037>